

- "Разумно". Мне очень нравится это слово. Если ты можешь назвать что-то разумным, значит ты понимаешь это. Людям свойственно стремится постичь всё о мире, ведь объятие своим разумом причин и следствий дарует ощущение того, что ты волен распоряжаться понимаемым по своему усмотрению. Если ты знаешь, как устроен мир, то можешь сотворить при помощи этого знания любое заклинание, притворить в жизнь любое чудо, какое только придёт тебе на ум. Но это просто иллюзия могущества, ибо всезнание не тождественно всесилию. Без маны не будет осуществлено ни единое заклинание, сколько бы ты их ни придумал. Без физического тела у тебя не будет ни вместилища для маны, ни любого другого способа влиять на мир при помощи своих знаний о нём. Людям так привычно иметь эти возможности, что, кажется, нужно лишь обрести достаточно знаний об устройстве мира, и мы станем всемогущи. Я и сам очень люблю придаваться этой иллюзии - она столь сладка и восхитительна, как наркотик, на которой мы подсели в тот момент, когда в нас зародилось сознание. Так могу ли я отказаться от этой иллюзии, разочаровать себя признанием того факта, что в действительности не властен над тем, что кажется мне разумным? Тем фактом, что как бы мне ни стал понятен мир, сколь бы глубоко и широко я ни познал его, я никогда не окажусь властен ни над ним, ни даже над собственной судьбой? Сия истина столь прискорбна, что я не в силах с горечью признать её. Потому я продолжаю баловать себя этим наркотиком, этой иллюзией собственного могущества.

Богиня была слушателем Прометея. Все зеркала вокруг заполонила Она, нигде нельзя было увидеть и следа его отражения. Где-то Она выглядела задумчивой, размышляя над этими словами, где-то она смотрела на него с полной любви улыбкой, словно бы прослушала всё сказанное, не способная думать ни о чем другом, кроме своих чувств к нему, а где-то она едва втиснулась в небольшое зеркало и с горящими глазами улавливала каждый его мелкий жест, каждое его слово и каждую его мысль, боясь случайно проронить хоть что-то из них. Вероятно, это могло показаться немного жутким, и, оглянувшись вокруг, Прометей увидел множество окруживших его зеркал, в каждом из которых отражалась чем-то отличная от остальных Она. Но бояться было нечего. Даже если нигде вокруг нельзя найти и его тени, а всё пространство здесь заполонила Её белизна, это не страшно. Нет причин для страха перед Ней.

- Чувство власти над поведением Артемиды было чем-то вроде нового сорта этого же наркотика. Я никогда особо не задумывался о разумности поведения других людей, ведь мне намного проще взять их волю под прямой контроль, однако в случае с пятым образцом такие грубые методы не принесли бы должного результата. И тогда я задумался. Положим, как истину, то, что она соблюдает три своих клятвы. Благодаря клейму я сделал это непреложным фактом, ведь при нарушении хоть одной клятвы Артемида умрёт. Тогда, значит ли это, что я посчитаю действия девушки разумными, придя к пониманию их причин? Значит ли это, что я смогу контролировать её поведение, не искажая магией волю? Так и оказалось. Это было чудесно, это было невероятно, это было таким удовольствием, словно бы я овладел новым волшебством промывки мозгов, о котором ранее не мог и помыслить. Но вот, мне довелось-таки найти в своём практически совершенном клинке один небольшой изъян. Скорее даже, я банально не задумывался о том, что совсем новый клинок следует хорошо заточить. Не то, чтобы эти доброта и человечность окажутся чем-то, из-за чего она ослушается моих приказов, но хорошее оружие должно рубить с лёгкостью, без необходимости для этого надавливать на неё, не так ли? Как чудно, что я нашёл еще кое-что, что мне следует в ней исправить.

Артемида - не более чем логическая задачка с заданными условиями. Если существует три факта, что определяют действия человека, будет ли эта информация достаточной для индукции поведения данного индивида? Именно так личность этой девушки выглядит для Прометея - не

нечто, наделённое вещами вроде воли, свободы и разума, а лишь логическая конструкция. Это может показаться ужасной ошибкой, ведь душа Артемиды несёт грех, а он - признак наличия разума, но разве разум не является в первую очередь логической конструкцией? Следовательно, её можно упростить. Не без погрешностей, но при знании входных данных вполне возможно в пределах установленной точности предсказать полученный ею результат в виде действий, предпринимаемых человеком. Прометей так посчитал. И он отказывается признавать собственную неправоту. Ну и что с того, если из-за какой-то мелкой этики, содержащейся в этой конструкции, его предсказания оказались ложны, бессмысленны, а ему пришлось давить на свой клинок, который может из-за этого с легкостью сломаться, нарушив клятвы? Достаточно лишь избавиться от этого явно ненужного включения, и его расчёты вновь окажутся точны. Это совсем не сложно.

Несколько из Её отражений протянули к нему руки, но Она оказалась не в силах прикоснуться к нему, чтобы обласкать и утешить его. Её не существует. Отражения на зеркале - лишь иллюзии, а божественность Прометея - лишь ранее заданное в этом мире правило. Хотя Она и счастлива оказаться в Небытие из-за того, что благодаря этому они с молодым человеком проводят много времени вместе, в такие моменты Ей жаль, что Она ограничена лишь этим. Заметив действия Богини, Прометей подошёл к Ней и вытянул руку в ответ, отчего их ладони соприкоснулись на поверхности зеркала. Почувствовав тепло его руки, Она нежно улыбнулась ему, и все Её отражения приняли одинаковый, словно сотни копий, вид - стали улыбающейся, полной любви Богиней. Эта Её нежность немного успокоила его, отчего он мягко улыбнулся Ей в ответ.

Хотя ему следует сию же минуту приступить к выполнению различных дел, которые он ранее запланировал, Прометей отодвинул все эти задачи на неопределённый срок. Сейчас он хочет лишь выспаться у себя в комнате, в безопасном тихом месте, где его сну никто и ничего не будет угрожать. Закончив свой монолог с Ней, молодой человек покинул прихожую и направился наверх, к себе, снимая по пути одежду, дабы сразу же лечь на кровать, как только он окажется в комнате. Зайдя туда, парень бросил вещи куда-то в сторону стула и, сделав несколько шагов, с чистой душой упал на постель, уже через секунду накрывшись одеялом. Наконец-то у него вновь есть безопасное место, где он может отдохнуть. Пока он не почувствует себя в полной мере бодрым, можно отложить всё то, чем ему должно заняться. Так, уже через несколько секунд, позволив себе совсем немного расслабиться, молодой человек уснул.

...

Перед его глазами предстал пейзаж, который он уже однажды где-то видел, хоть с ходу Прометей и не смог вспомнить где. Это была картина конца света. Небосвод рухнул, земля мертва, а люди и монстры слились в кровопролитной битве, ведущей к взаимной аннигиляции. Белое солнце сияло над головой, нещадно обжигая ещё живых своим светом, а под ногами простиралась бесконечная чёрная гладь растрескавшегося грунта, на котором не было ни единого зелёного пятнышка. Вокруг не видно ни гор, ни воды, ни лесов, одни лишь трупы и ещё живые тела, что скоро ими станут. Покидающая мертвецов кровь стекает в трещины, что паутиной заполнили всю почву, но эта алая жизнь неспособна наполнить собою те смертельные раны, что вынесла земля. Мир, который умирает. Именно так будет правильно описать это место. Но от данной мысли Прометей лишь иронично усмехнулся, подумав, что всего одна планета - далеко не весь мир, не так ли? Если бы только вся вселенная не оказалась

одним лишь этим пейзажем...

Перед молодым человеком предстал лысый мужчина с тонким клинком. Увидев вооружённого противника, Прометей осознал, что это за место и почему оно показалось знакомым ему. Он уже видел не так давно почти такой же сон, и, если вспомнить, все его противники здесь были очень скучными, бессмысленными людьми, которые не стоили потраченного на них времени. Кроме одной-единственной девушки. Разве не следует, в таком случае, ему поскорее разобраться с этими ничтожествами для того, чтобы увидиться с ней? Стоило только этой мысли зародиться, как парень, что собирался уже было создать в руке алебарду, как-то странно подумал про себя, что хотел бы отсечь голову мужчине перед собой. Это было одновременно столь привычно и столь незнакомо ему, что это чувство очень живо врезалось в память, заставив на миг замереть и очень внимательно всмотреться в то зрелище, что вот-вот развернётся.

Голова мужчины оказалась отсечена. Как будто мысль Прометея обрела форму и стала клинком, которым он волен резать по своему усмотрению. Это произошло столь быстро, что, кажется, не было ни мгновения задержки между желанием отсечь голову противника и претворением этого желания в жизнь. Как только сей спелый плод упал на землю, на месте мертвого человека появился новый, ещё живой, с которым предстоит разобраться. Но и этот враг не продержался дольше нескольких мгновений. Никто из них не жил дольше, чем того хотел Прометей - он мог немного играть с ними, чтобы испытать свою силу превращать мысль в орудие убийства, но в конце концов отсекал голову всякому, не позволив им прожить и секунды. Кто-то за эти мгновения успевал лишиться конечностей, а кто-то оказывался хорошо нарезанными кубиками, ингредиентом для вкусного салата с мясом. Во всяком случае, поскольку противников было лишь чуть больше сотни, уже через минуту на месте нового врага оказалась та самая черноволосая девушка. И, завидев её, Прометей очень, очень довольно улыбнулся.

- Нет! Только не снова! Я не хочу биться с ним! Выпустите меня! Прошу, умоляю, пожалуйста, выпустите меня! Не надо! Умоляю, умоляю, умоляю, не надо!

Девушка, едва удерживая копьё в своих дрожащих, как осиновые ветки, руках, разрыдалась, из её бесконечно чёрных глаз ручьями потекли слёзы, орошая мёртвую землю под ногами чистой, невинной водой, совсем не похожей на кровь, которой напитаны раны. Хотя Прометей вполне мог мгновенно убить её, как и остальных, он не стал этого делать. Зачем, если в прошлый раз она прекрасно себя проявила в качестве восхитительной жертвы? У всех были равные шансы, и лишь она смогла привлечь его внимание. Создав в руке одно из его любимых орудий - ту самую шашку - молодой человек уже было собирался взмахнуть клинком, но на миг осёкся, посмотрев на оружие - с каких пор у него есть материалы для чего-то подобного? Ему никогда не доводилось ранее работать с такими металлами для волшебных клинков. Списав сие на условности сна, парень перестал об этом думать и принялся лишь наслаждаться происходящим. Здесь может быть множество странностей, но во сне главное - наслаждаться им, не так ли?

Девушка продолжала взхлёб рыдать, но никакие из её слов не были обращены к Прометею. Первое время она пыталась говорить с некими людьми, а потом лишь крайне жалко повторяла снова и снова, что ей больно. Молодой человек нашёл это столь же восхитительным, сколь и забавным, ведь он наносил порезы её плоти, не рассекая костей. Возможно, оставляя только

небольшие зазубрины на них, когда хотелось в порыве удовольствия особенно поддать жару, показав жертве, что есть настоящая боль. В эти мгновения девушка вскрикивала так громко, совсем по-животному, не членораздельно, что её связки, казалось, готовы были порваться в любой момент. Но, разумеется, Прометей не может лишить себя возможности наслаждаться сей прекрасной мелодией, а потому он божественностью восстанавливал её гортань, дабы девушка продолжала стонать от боли.

Вскоре, на её теле совсем не осталось живого места. Девушка давно бы уже умерла от потери крови, если бы Прометей не восстанавливал божественностью и это досадное несовершенство человеческого тела, которое не в полной мере подходит для его увеселений. Её ягодицы, плечи и бёдра были особенно изранены, превратившись в фарш, ведь именно эти места наиболее всего подходят для порезов. Лишь теперь, когда тело девушки достаточно приготовлено, а она уже не способна ни на что другое, кроме полных боли животных стонов, Прометей создал в воздухе пару зеркал. Тьма из-за их пределов обратилась в пламя, что вышло на свет в виде множества тонких отростков, твёрдых как сталь. Хотя мысль о твёрдом огне может показаться немного странной, Прометею и она была здесь невероятно привычной. Вытянувшись, эти иглоподобные отростки принялись по очереди протыкать насквозь кости девушки, вызывая у неё еще более чудесную боль, чем прежде. Её агония, её стоны и то, что она переживала в этот момент, с трудом поддаются описанию, но важно отметить, что Прометей был очень-очень счастлив этим наслаждаться, и жалел лишь о том, что это происходит не в реальности и потому он не может ещё лучше распробовать жертву при помощи собственного тела.

Молодой человек спал сегодня небывало сладким сном, совсем как невинный ребёнок.

<http://tl.rulate.ru/book/107834/5129370>